Балицкий Алексей Юрьевич

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНОБЕССАРАБСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В СОСТАВЕ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА И РУМЫНИИ (1857-1878 ГГ.)

В статье рассматривается состояние сферы образования в Южнобессарабском крае в годы его пребывания в составе Молдавского княжества и Румынии (1857-1878 гг.). Обосновывается тезис о том, что усиленная румынизация, сопровождавшаяся обязательным изучением государственного языка, способствовала ухудшению общеобразовательного уровня как в крае в целом, так и среди его городского населения в частности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 17-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(498.7)“1857/1878”
Исторические науки и археология

В статье рассматривается состояние сферы образования в Южнобессарабском крае в годы его пребывания в составе Молдавского княжества и Румынии (1857-1878 гг.). Обосновывается тезис о том, что усиленная румынизация, сопровождавшаяся обязательным изучением государственного языка, способствовала ухудшению общеобразовательного уровня как в крае в целом, так и среди его городского населения в частности.

Ключевые слова и фразы: Бессарабия; город; образование; грамотность; язык; Румыния.

Алексей Юрьевич Балицкий
Кафедра всемирной истории
Измаильский государственный гуманитарный университет, Украина
aleksey.09b@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНОБЕССАРАБСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В СОСТАВЕ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА И РУМЫНИИ (1857-1878 ГГ.)©

В результате Крымской войны (1853-1856 гг.) и подписания по её итогам Парижского мирного договора, южная часть Бессарабии отошла в состав Молдавского княжества, а впоследствии и к новообразованному в 1861 г. Румынскому государству. В состав отошедшей южной территории Бессарабии вошли весь Измаильский уезд, часть Аккерманского и часть Кагульского уездов, города Измаил, Рени, Кагул, Килия. Уже в конце 70-х гг. XIX в. после очередной российско-турецкой войны Южнобессарабский край, отторгнутый в 1856 г., был возвращён Российской империи и впоследствии стал развиваться в русле общероссийских тенденций.

Обозначенный период в истории Бессарабского региона до сегодняшнего дня остаётся одним из малоизученных. Как справедливо отмечает украинский историк А. Бачинская, не исследовано политическое, социально-экономическое развитие края, состояние культуры [2, с. 142]. Несмотря на то, что в последнее время всё же наметился позитивный сдвиг в исследовании указанного периода, о чем свидетельствуют статьи В. Дроздова [4], П. Бойко [3], А. Лебеденко [7], И. Думиника [5], ряд вопросов по-прежнему остается вне поля зрения исследователей. Одним из них является вопрос о состоянии сферы образования и основных тенденциях её развития. Между тем этот вопрос представляет особый интерес и важность для более глубокого изучения, учитывая тот факт, что образование всегда занимало одно из важнейших мест в жизни общества и представляет фундамент для рассмотрения и всех остальных стратегических вопросов – культуры, экономики, общественных отношений.

Развитие образования в провинциальных южнобессарабских городах (Измаиле, Килие, Кагуле, Рени, Болграде) на протяжении периода пребывания их в составе Молдавского княжества и Румынии происходило в соответствии с законодательными нормами, которые действовали в этих государствах. Особенно прогрессивной на тот момент являлась реформа народного образования 1864 г., которая была призвана унифицировать всю образовательную отрасль в Румынском государстве и, таким образом, выработать общие для всех правила функционирования учебных заведений. Согласно принятым положениям, которые в том числе распространялись и на южнобессарабские населенные пункты, начальное (четырехлетнее) образование становилось всеобщим и бесплатным. В учебные заведения принимались как мальчики, так и девочки в возрасте от 7 до 12 лет. К концу румынского господства в этом крае насчитывалось 7 городских четырехклассных училищ.

Что касается среднего образования, то в Румынии оно было рассчитано главным образом на мужскую часть населения. Так, срок обучения для ребят в средних учебных заведениях составлял 7 лет, тогда как для девушек – всего 5 лет. Кроме того, закон не предусматривал доступ женщин к высшему образованию. Основание первого среднего учебного заведения в Южнобессарабском регионе было инициировано жителями Болграда, которые в январе 1858 г. обратились к молдавскому князю Николаю Конак Богориди с соответствующей просьбой. В ней, в частности, говорилось: «Мы, колонисты, нижеподписавшиеся, единодушно желаем учредить в г. Болграде училище, в котором науки будут выкладываться на болгарском языке» [11]. Чтобы уменьшить поток мигрантов и успокоить возмущение болгарского населения, которое все активнее выступало за сохранение своих прежних прав и привилегий (напомним, что при русской администрации болгары – жители Болграда – на правах колонистов обладали особыми правами, имевшими автономный характер), молдавское правительство дало согласие на учреждение в Болграде болгарского центрального училища. По своей структуре оно подразделялось на два уровня: первый – 3 года (начальный курс), второй – 4 года (основная школа). Учебный план предусматривал изучение французского, латинского, немецкого, старославянского, болгарского, румынского языков, истории, математики, космографии, рисования, Закона Божьего, а также основ земледелия, зоологии и торговли. Закончив полный курс, выпускники училища получали среднее образование и возможность продолжить обучение в высших учебных заведениях. С момента открытия в 1859 г. и до 1876 г. полный курс обучения закончило 98 человек [Там же]. В 1876 г. в связи с реорганизацией системы румынского образования Центральное болгарское училище было преобразовано в румынский лицей.

© Балицкий А. Ю., 2013

После принятия в ноябре 1864 г. закона об общеобязательном образовании произошли изменения и в системе церковного обучения. Закон предусматривал существование семинарий двух типов: епархиальные с четырехлетним сроком обучения и общецерковные с семилетней программой. Также предполагалось преподавание наряду с богословскими дисциплинами и общеобразовательных предметов. Выпускники первого типа семинарий становились сельскими священнослужителями или учителями в начальных школах. Выпускники высших семинарий занимали руководящие должности в городских приходах.

Определённую роль в распространении образования среди городского населения сыграла четырехлетняя семинария, открытая в городе Измаиле в ноябре 1864 г. (основана на базе церковной школы города). Учебный персонал Измаильской семинарии состоял из ректора и семи учителей. Здесь преподавались следующие предметы: догматическое, пастырское и нравственное богослужение, православное исповедание Петра Могилы, всеобщая церковная история, библейская история, латинский и молдавский языки, естествознание, математика, черчение и церковное пение. В семинарию поступали лица, закончившие полный курс городских училищ. Количество всех учеников порой доходило до 200 [10, с. 45]. По желанию выпускники Измаильской семинарии могли продолжить обучение в семилетней Ясской семинарии. Как свидетельствуют источники, большинство тех, кто заканчивал Измаильскую семинарию, весьма неохотно занимали священнослужебные должности, предпочитая чиновничью службу в гражданском ведомстве [9, с. 468]. В 1878 г. Измаильская семинария была переведена в Галац.

Очень важно отметить, что в целом в конце румынского господства в крае насчитывалось 145 учебных заведений, в которых обучалось до 4 тыс. человек. Кроме 7 четырёхклассных городских училищ (3 мужских и 4 женских), Болградского и Измаильского лицеев здесь функционировали 124 сельские школы, 3 мужских и 2 женских трёхклассных училища, 1 городское двухклассное училище, 4 городских мужских одноклассных училища, 2 городских женских одноклассных училища [1, с. 165; 6, с. 15-16].

Несмотря на ощутимые сдвиги в образовательной сфере в Южнобессарабском крае, все же следует признать, что усиленная румынизация не могла не повлиять на уровень образованности местного населения в целом и городского в частности. Позитивные меры румынского руководства в сфере образования фактически нивелировались тем обстоятельством, что обучение осуществлялось на государственном языке. Уровень образованности неуклонно снижался в связи с тем, что дети россиян, украинцев, болгар и других национальностей, которые проживали в местных населённых пунктах, весьма неохотно осваивали непонятный им румынский язык. Автор историко-статистического и бытового описания Вилковского посада отмечал: «…учение (*в здешнем училище – А. Б.*) велось на румынском языке – и это была большая ошибка: ученики крайне неисправно посещали училище». Он же добавлял: «...училище... не имело успеха потому, что учение велось на непонятном румынском языке...» [9, с. 474].

Ухудшение общеобразовательного уровня горожан в период румынского господства косвенно можно увидеть и в материалах Всероссийской переписи населения 1897 г., которые показали, что в придунайских городах Килие, Измаиле, Рени и Кагуле общий уровень грамотности был одним из самых низких в сравнении с другими городами Бессарабской губернии [8, с. 46-65]. Так, в Измаиле грамотными были 27% от общего числа городского населения. Соответствующий показатель города Рени составлял 27,3%, Килии – 20,9%, Кагула – 18%. В то же самое время в Аккермане, Бендерах, Оргееве, Бельцах, Сороках данный показатель колебался в пределах 28-33%, в губернском городе Кишинёве – 39,3%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 60-70-е гг. XIX в. в Южнобессарабском крае происходили положительные изменения в сфере образования: повсеместно открывались новые учебные заведения, было введено всеобщее начальное обучение. Однако процесс румынизации, сопровождающийся обязательным изучением румынского языка, существенно снижал заинтересованность местного населения в получении образования и, таким образом, способствовал ухудшению уровня его грамотности.

Список литературы

1. **Батюшков П. Н.** Бессарабия: историческое описание. СПб.: Тип. высочайше утв. т-ва «Общественная польза», 1892. 272 с.
2. **Бачинська О. А.** Українське населення Придунайських земель XVIII – початок XX ст. (заселення й економічне освоєння). Одеса: Астропринт, 2002. 328 с.
3. **Бойко П.** Юг Бессарабии в составе Румынии (1857-1878 гг.) // Русин. 2012. № 1. С. 89-99.
4. **Дроздов В. В.** Проблема південної Бессарабії у російсько-румунських відносинах періоду «Східної кризи» 1875-1878 рр. (за матеріалами російської періодичної преси) // Волинські історичні записки. 2008. Т. 1. С. 43-48.
5. **Думиника И.** Организация церковной жизни болгар Южной Бессарабии (1856-1878 гг.) // Дриновський збірник. 2011. Т. IV. С. 451-459.
6. **Записка по вопросу об устройстве возсоединенного края Бессарабии (от 4 июля 1881 г.).** Б. м., б. г. 141 с.
7. **Лебеденко О. М.** Розвиток освіти в Подунав'ї у XIX – на початку XX ст. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. 2003. № 6. С. 292-296.
8. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.** СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1905. Т. III. Бессарабская губерния. 254 с.
9. **Посад Вилков**: историко-статистический и бытовой очерк // Кишинёвские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1892. 1-15 мая. № 9. С. 462-475.
10. **Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества.** Кишинев, 1912. Вып. 7.
11. **Центральне болградське училище 1858-1876 рр.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gymnasia.ws/

EDUCATION STATE IN SOUTHERN BESSARABIA REGION AS PART OF MOLDAVIAN PRINCIPALITY AND ROMANIA (1857-1878)

Aleksei Yur'evich Balitskii
Department of World History
Izmail State Classical University, Ukraine
aleksey.09b@mail.ru

The author considers the state of educational sphere in Southern Bessarabia region as a part of the Moldavian principality and Romania (1857-1878), and substantiates the thesis that intensified romanization that was accompanied by the compulsory study of the state language, contributed to the worsening of educational level both in the region as a whole, and among its urban population in particular.

Key words and phrases: Bessarabia; city; education; literacy; language; Romania.

УДК 327
Политология

Целью данной статьи является аналитическое исследование феномена постсоветского пространства. Рассмотрены различные теории, в том числе теория самоорганизации, приведшие к распаду СССР, а в дальнейшем к тем процессам, которые мы наблюдаем по сей день. Сделана попытка теоретического осмысления данного феномена в контексте трансформационных процессов в международных отношениях на территории бывшего СССР.

Ключевые слова и фразы: постсоветское пространство; процессы трансформации; международные отношения; парадигма; межэтнические конфликты; синергетика.

Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе, к. полит. н.
Кафедра гуманитарных дисциплин
Институт специальной педагогики и психологии, г. Санкт-Петербург
Кафедра мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет
zeinabb1000@list.ru

ФЕНОМЕН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА©

Большинство исследователей, говоря о распаде СССР, характеризуют это событие как крупнейшую геополитическую катастрофу. Несомненно, политические трансформации привели не просто к территориальным, социальным и экономическим изменениям, но и к геополитическим последствиям. Оценочные суждения и актуальные поиски ответов на многочисленные вопросы о свершившемся факте отвлекают, пожалуй, от наиболее важного – изучения образовавшегося пространства как феномена. Невозможно пытаться понять, как будут развиваться события дальше, без ясного осознания, что представляет собой постсоветское пространство. Является ли это название содержательным или носит описательный формальный характер? Есть ли ещё что-то объединяющее государства, находящиеся в сфере этого пространства, кроме территории, которая была ранее частью единой сверхдержавы?

Если подходить к изучению постсоветского пространства как некой общности, то возникает необходимость определить, в чём она заключается. При исследовании данного вопроса неизбежно возникает вывод, что первоосновой общности постсоветских государств в культурно-историческом контексте является, прежде всего, общее советское прошлое. Исходя из этого, можно говорить о политической, экономической, социальной, психологической общности. В любом случае, это – результат сосуществования в рамках единого государства с очень непростой характеристикой.

У людей, живущих в едином социокультурном пространстве, формируется некий комплекс общих для них ценностей, норм, установок, определяющих содержание и направленность общественного сознания. Это «фундаментальная картина социального универсума, включающая комплекс основополагающих представлений об обществе и индивиде, гражданском обществе и государстве, сакральном и мирском, т.е. комплексе, составляющем как бы субстрат важнейших концепций, теорий, течений данного исторического периода» [1, с. 199].

К. С. Гаджиев называет этот комплекс парадигмой. Возникает вопрос: распад единой социокультурной системы происходит на фоне смены парадигмы или сопровождается сменой парадигмы?

В случае с развалом СССР представляется наиболее правильным заключить, что, несмотря на некоторые предпосылки, о которых пишет большинство исследователей данного вопроса, сам распад системы был первичен, и он повлёк за собой или, сказать точнее, привел к необходимости смены парадигмы.

© Бахтуридзе З. З., 2013